

#03/2018

**«Трианонский диалог»
нашел свое место
в системе отношений
России и Франции**

**Сильви
Берманн**

«25 лет назад МГИМО
и Sciences Po подписали
новаторское соглашение»

**Марина
Лошак**

«Мы амбассадоры
французского искусства»

НАШИ ЛЮДИ

Алексей Мешков
Александр Кузнецов
Александр Туров
Илья Поляков
Ольга Щетинина-Бело

**Екатерина
Смирнова**

**Поль
де Ла Моринери**

АРНО ДЮБЬЕН: «ИЩЕМ БИЗНЕС-ТАЛАНТЫ В РОССИИ»

Независимый парижский центр Institut Choiseul, который занимается исследованиями в области экономики, в течение почти десяти лет составляет ежегодные списки ста молодых (моложе 40 лет) «экономических лидеров Франции». Это единственный подобный проект-рейтинг во Франции. Несколько лет назад Choiseul расширил географию и составил список по Африке. Члены «африканской сотни» приезжали в Париж, встречались со сверстниками из французского списка и были приняты председателем Национальной ассамблеи и премьер-министром.

Два года назад Institut Choiseul решил составить список «ста надежд российской экономики». Идея та же — свести их с молодыми французскими бизнесменами и предпринимателями. Помочь сформировать этот список директор института предложил аналитическому центру «Обсерво», работающему при Франко-российской торгово-промышленной палате в Москве.

Директор центра Арно Дюбьен считает, что проект вписывается в повестку франко-российского «Трианонского диалога», в рамках которого весь год проводились совместные мероприятия, нацеленные на придание импульса движению гражданских обществ обеих стран навстречу друг другу.

МЖ: Вы контактируете с координационным советом «Трианона»?

Да, мы давно знаем его сопредседателей — ректора МГИМО Анатолия Торкунова и бывшего посла Франции в России Пьера Мореля. Рассказали им о нашей идее, и реакция была очень позитивная. Мы получили, так сказать, институциональное добро. Они пообещали участвовать в мероприятиях и сейчас вовлечены в процесс подготовки.

МЖ: Что это за мероприятия?

Весной будущего года мы хотим привезти человек 30–40 — все сто, конечно, не смогут приехать — из французского рейтинга в Москву для встречи с российскими участниками списка «Choiseul 100 Россия», чтобы они могли начать общение. Очевидно, что этот диалог потом продолжится на постоянном неформальном уровне. Мы проведем круглые столы на разные темы: искусственный интеллект, IT, интернет вещей, технология блокчейн и т. п. А потом, осенью, «российская сотня» приедет в Париж. Есть принципиальная договоренность о встрече лидеров из российского списка с высшим руководством Франции. Кстати, Эмманюэль Макрон еще в должности заместителя генерального секретаря при президенте Олланде в 2013 году вошел в список под номером один. Важно, что это не одноразовый проект, он рассчитан на перспективу, мы хотим каждый год проводить по два мероприятия — в России и во Франции.

МЖ: Как выбирали «российскую сотню»?

Смотрели по отраслям, по компаниям, постоянно следили за новостями, в том числе региональными, за постами главных редакторов в соцсетях о заинтересовавших их людях, слу-

формировать ее в последующие десятилетия.

МЖ: Есть ли выпускники МГИМО?

Есть. Но назвать пока никого не могу.

МЖ: А «французская сотня» прозрачна? Можно о ней узнать?

Да, прозрачна. В ней люди из IT, банковской сферы, различных отраслей промышленности. Возглавляет «сотню» в 2018 году президент группы Yves Rocher Брис Роше, внук основателя Ива Роше. Это отражает французские экономические реалии, так как во Франции огромную роль играет именно семейный бизнес. Брису 39 лет, и у него, кстати, обширные интересы в России, он ее знает и понимает, что здесь много талантов, поэтому заинтересован в том, чтобы такой диалог состоялся.

МЖ: Критерии для «русской сотни» были аналогичны или учитывалась российская специфика?

Специфика, конечно, была. Мы стремились избежать того, чтобы в список вошло много банкиров и нефтяников-газовиков. Хотели также, чтобы география участников «сотни» была разнообразна, и с этим как раз были проблемы: 2/3 компаний, в которых работают лидеры из списка, базируются в Москве. Проблемой стал и гендерный дисбаланс. К сожалению, женщин в списке не более четверти. Российские реалии таковы, что высокие должности занимает гораздо меньше женщин, нежели мужчин.

Возглавляет «французскую сотню» президент группы Yves Rocher Брис Роше, внук основателя Ива Роше. У него, кстати, обширные интересы в России, он ее знает и понимает, что здесь много талантов

шали выступления на конференциях, изучили первый список «Лидеров России», невозможно все перечислить... Так мы определяли тех, кто добился заметных успехов и, что главное, обладает серьезным потенциалом роста. Это, с одной стороны, могли быть и гендиректора, и президенты. А с другой — стартаперы, которые открыли перспективный бизнес. То есть люди, которые уже сегодня развивают российскую экономику и будут транс-

Главным критерием был, конечно, вклад предпринимателя в новую экономику России, а еще важнее — его возможности роста, ведь через 20–25 лет именно эти люди будут определять лицо российской экономики. Кандидатов смотрим очень внимательно, кто-то на самом деле способный, перспективный может и не войти в эту «сотню», потому что в России талантливых людей много. Я бы даже не называл список рейтингом — скорее резервом.

МЖ: Каких целей вы в конечном итоге хотите добиться?

Эти цели простые и одновременно грандиозные — сделать так, чтобы, с одной стороны, сохранились экономические каналы общения между странами, а с другой — чтобы появились новые форматы для взаимодействия именно в текущих условиях. Мы понимаем, насколько непросто международный контекст и что во Франции довольно много противников сотрудничества с Россией. Хотим организовать прямой, в обход медиа, канал общения людей, еще не увязших в стереотипах. Если молодые лидеры смогут начать общаться, найдут общие интересы, будут делать вместе бизнес-проекты, это придаст ускорение встречному движению гражданского общества России и Франции. А через 20–30 лет, когда они станут играть важную роль в своих странах, у нас будет меньше проблем в отношениях.

МЖ: Как вы оцениваете текущее состояние российско-французских экономических отношений?

Они хорошие, несмотря на санкции. Есть несколько критериев, по которым об этом можно судить. Это торговый оборот. По показателю объема внешней торговли Франция среди европейских стран, конечно, уступает Германии и Италии — во многом потому, что они больше, нежели мы, покупают российского газа. Но и ввозят в Россию своих товаров Германия и Италия больше Франции. Однако для России важнее другой показатель — прямые инвестиции. Если судить по объемам по методике Банка России, то Франция в 2014–2016 годах занимала первую строчку по ежегодным объемам, исключая офшоры. Далее, Франция в лице своих компаний — самый крупный иностранный рабо-

тодатель в России. Ни одна крупная французская фирма не ушла с рынка. Даже в сегодняшних напряженных условиях в Россию приходят новые игроки. Только один пример: недавно компания KUHN, производитель сельскохозяйственной техники, объявила о строительстве завода в Воронеже. Есть безусловное и искреннее желание обеих сторон иметь хорошие отношения. Диалог идет постоянно, и не у всех стран на Западе такой уровень отношений с Россией, как у Франции. Если нам удастся реализовать диалоговую площадку «Choiseul 100 Россия» в запланированном виде и политики заинтересуются ею (ведь политика во многом вращается вокруг экономики) и смогут ее использовать, мы будем только рады. Мы, по сути, даем нашим правительствам еще один сугубо гражданский формат взаимодействия

и надеемся, что он сработает, как мы задумали.

МЖ: А с Африкой он сработал?

Сработал, причем еще и в довольно неожиданном для Choiseul направлении. Африка ведь состоит из множества государств — англо-, франко- и португалоязычных, и выяснилось, что африканцы, оказывается, не знают друг друга. Благодаря этой площадке бизнесменов, например, из Танзании смог пообщаться с коллегой из Марокко или Южной Африки. Они и не подозревали, что у них столько возможностей сотрудничества. В России такой специфика нет, это одна страна, но очень большая. Поэтому молодым лидерам из разных российских регионов тоже будет интересно помимо общения с французской бизнес-элитой узнать друг друга ближе. ■